

НЕМЕЦ ХОЧЕТ СДЕЛАТЬ ТЕБЯ РАБОМ!

Громи ненавистных фашистских захватчиков! Стойко и смело сражайся за свою честь и свободу!

Фашисты зверски расправляются не только с бойцами, но и с мирными гражданами в оккупированных районах, рассчитывая запугать мирное население. На снимке вы видите трупы колхозников, похороненных фашистскими захватчиками, в другом плане — немцы-фотолюбители, которые спешат сфотографировать свои жертвы. (Снимок отобран у одного пленного немца).

Нас не поставят на колени!

Трудно пережить нам, советским людям, те испытания, которые выпали на нашу долю. Трудно нам, украинцам, ходить по земле и думать о том, что нет уже на родной Украине тех зеленых садов, которые были, нет того красива Киева, которым мы гордились, нет солнечной Одессы, индустриального Харькова и красного Запорожья, нет нашей кочегарки — Донбасса, — все порушено, все обращено в пепел, срам, дым.

Теперь каждый человек знает, чего хотят немцы. Они хотят превратить нашу родину в пустыню, хотят истребить всех нас, а тех, что выживут, сделать рабами. Так можно ли мириться с этим?

Как ни трудны для нас эти дни, мы должны помнить об одном: умей смотреть в глаза смерти, не боясь ее, бей врага, не щадя сил, выработай в себе больше смелости, изучай военное дело еще лучше! Геройство и дух советский крепче немецкой брони. 28 героев-гвардейцев уже показали, что броня — труха перед стойкостью воина.

Нам трудно сейчас, но мы научились переносить невзгоды, и мы сумеем с честью выполнять свой долг до конца. Немцам не поставят нас на колени. Мы рабами не будем! А за то, что нам пришлось испытать за этот год, немцы заплатят полной и дорогой ценой.

Красноармеец Н. ЛИСОВЕНКО.
Действующая армия, полевая почтовая станция № 1475.

ЛЮДОЕДЫ БЕЗ МАСКИ

Во многих оккупированных районах немцы устроили лагеря для пленников, а стояют туда не только пленники, но и всех мирных граждан. Лагерь для военнопленных — это три ряда колодезь проволоки, и в каждом углу пулемет, нацеленный на голодную толпу. Людей загоняют в это проклятое стойло, и тут они гибнут сотнями.

Я хочу рассказать как очевидец об ужасах этого дикого немецкого издательства над советскими людьми. Я сам был в таком лагере, в далеком отсюда городе Белая Церковь. Мне с большим трудом удалось бежать оттуда и добраться до родной Красной Армии, а сейчас я опять воюю.

Вот нас пригнали в лагерь. Было очень грязно, шел дождь. Мы все промокли. Пять суток нам не давали ни крошки нищи, а на шестые — дали по горсточке несоленого проса, которое есть ни при каких условиях невозможно. И вот мой товарищ Мухомедьянов решил пойти к мусорной яме, которая находилась недалеко от фашистской комендатуры, и поискать в ней хотя бы корку хлеба. Но он нашел там только свою смерть: немецкий офицер застрелил его из пистолета через окно. И такие факты были очень часты.

Я видел в лагере военнопленных такие дикие факты, каких человечество никогда не видело и о каких никогда не слышало. Я видел массовый погром на глазах у пленников. Мы видели, как немцы вывели из предсмертного подвала пятнадцать евреев, среди которых находились старики по 70 лет и дети по 8—12 лет. Еще мы видели, что даже невозможно передать словами: как среди этих шагающих смертников

шла мать с грудным восьмимесячным ребенком.

Ребенок сильно плакал, и мать старалась успокоить его грудью, но это не помогало. И вот через несколько минут кровожадные фашисты на глазах у нас, пленников, расстреляли всю группу. Были убиты 15 евреев, и среди них эта мать с восьмимесячным ребенком.

Такие жестокие расправы с пленными и с гражданским населением продолжались ежедневно. Наши сердца обливались кровью, когда мы это видели, наши кулаки сами сжимались. Но мы там были бесильны, и все наши мысли были направлены к одному: как бы быстрее убежать из этого ада, вернуться в родные воинские части и продолжать борьбу с немцами не на жизнь, а на смерть, до самой победы.

И вот нам удалось оттуда бежать. Как мы бежали, я не укажу, чтобы не сыграть наруку проклятым немцам. Скажу только, что теперь мы опять сражаемся с врагом. Я вспоминаю пережитое и делаю один вывод: нельзя спокойно смотреть на людоедские дела Гитлера и его приспешников. Нам нужно ударить врага вдесятеро сильнее.

Так давайте же, товарищи бойцы, общими усилиями приготовим большую яму и зароем в нее Гитлера со всей его бандой. Человечество будет вечно проклинать Гитлера и его бандитов — Геббельса, Геринга, Гимmlера, Риббентрона и прочих мерзавцев, а их поганая яма зарастет бурьяном и чертополохом.

П. СОЙНОВ.
Действующая армия, полевая почтовая станция № 802.

Я ЭТО ВИДЕЛ

Это письмо я пишу под свежим впечатлением только что увиденного и пережитого. Мы ведем упорные бои, методически вытесняя немцев из ближних, ДЗОТов. Независимо хорошо подготовленным ударом наша часть вытеснила немцев сразу из семи кварталов, захватив богатые трофеи и уничтожив около 200 немцев.

Мы прошли по горячим следам багнатов и вновь увидели, какие страшные дела творят эти мерзавцы. Вот в первом ряду убитый офицер. Поступило сообщение, что картину разгромившей здесь трагических событий, немец пытался изнасиловать нашу женщину. Она сопротивлялась, изорвала ему востанки льно. В бездальности немцы застрелили ее, но и сам не ушел от красноармейской пули.

Идем дальше. Видим трупы двух замученных девушек. Полные немцы связали им руки и изнасиловали их.

В одном из домов видим девочку, страшно измученную картину; у раскрытого сундука трупы двух женщин и нескольких детей. Они пытались протестовать против действий полных грабителей, и немцы убили их, чтобы они не мешали грабить.

А раненые! Разве можно забыть раненых, которых мы видели? Их раны не в бою. Их раны, и во случайные, — немцы сознательно расстреливали советских людей, выходящих из гитлеровских прилавков. Благодаря этому не повредились, что Тана без почтения относятся к оккупантам. Он погнав ее принести воды из реки. Когда Тана зачерпнула воду, он бросил в реку грабят, и ослепок ее рванул девушку.

Второе ранение Тана Шелочихина получила только что, совсем недавно, когда линия фронта вплотную приблизилась к ее кварталу и она побежала восточнее красноводчан. Немецкий офицер стрелял ей в спину и ранил ее.

Вот по дороге летят веренища грязных, замученных людей: девушки с сумками на плечах, дети с перевязанными головами и руганью. Мучительное зрелище!

родами. На бледных лицах видны следы невыносимых страданий и лишений. Это люди, побывавшие в рабстве у Гитлера, испытанные на себе всю жестокость гитлеровского «нового порядка».

Вот идет повозка. На ней лежит несколько подростков, безучастных ко всему, завернувшись с головой в грязные лохмотья. Божья держит пожилая женщина. Ее безжизненные глаза смотрят куда-то вдаль. У этой женщины немцы убили трех внуков и дочь.

Сзади плетется старик. Он еще не очень стар, но сейчас он, опираясь на палку, и дело оставаясь и прерывисто дышит.

Завязывается разговор.

— Вот, сынок, до чего довели немцы. Чуть с голоду не перемерли. Даже воды не давали набрать, проди. Чуть вылишь — стреляют. Так и шли прямо из луки. Спасибо вам, мальцы, спасибо, что выжили.

Старик уходит дальше, а я с болью смотрю ему вслед. И думаю: быть может, и все равно и близкие в эти минуты вот так же страдают под немецкой пятой.

Сейчас, когда я дописываю эти строки, в городе строчат пулеметы и гуляет танки. Идет бой за новые дома, за новые кварталы, за весь город. Бойцы, увидев собственные глаза, что представляет собой пресловутый немецкий «новый порядок», с утробной энергией бросаются на врага, атакуя и громят его.

Старые участники боев с немцами уже много посмотрели за эти месяцы. Но каждая такая встреча с людьми, только что пережившими весь ужас фашистского рабства, воспринимается ими так же свежо, как и в первый день. Никогда советский человек не примирится с мыслью о том, что он может стать рабом врага. Самая малая о такой опасности вызывает у нас новый и новый прилив энергии, и мы вникаем в таких случаях еще сильнее и упорнее громят фашистов.

Воентехник 1-го ранга А. БАЛАКРИВ.
Действующая армия.

Дело идет, таким образом, о жизни и смерти Советского государства, о жизни и смерти народов СССР, о том — быть народам Советского Союза свободными, или власть в порабощение. Нужно, чтобы советские люди поняли это и перестали быть беззаботными, чтобы они мобилизовали себя и перестроили всю свою работу на новый, военный лад, не знающий пощады врагу.

И. СТАЛИН.

Письмо русской девушки

Фашисты разрушают города и села в оккупированных или районах, а обездоленных советских людей уносят, как пленников, в Германию на непосильную работу.

Ниже мы печатаем письмо русской девушки Ольги Селезневой, заведенной немецкими работниками в город Кельн. Письмо принесло из Ордониксидзеграда, захваченного немцами, разведчица одной из частей Брянского фронта.

Прочти письмо, товарищи, и ты увидишь — вот такая черная судьба ждет нашу молодежь в фашистском рабстве. Прочти, боец, письмо русской девушки, проданной в немецкое рабство, и крепче сожми оружие. Бей оба немца — он несет тебе, брату, сестре, невесте позорную и страшную неволю.

«Здравствуйте, родные мама, Тая, Люба, Надя! Во-первых, опешу, как я ехала. Нас загнали на два дня в пошлагерь на Уршском шоссе возле Брисака, под комендор, как пленники. 12 дней везли в корробак. Хлеба в дороге не давали. Что я выла с собой, то нам пришлось кушать вьюдем с Марусей.

Как и не хотела ехать! Дядя не советовал, но вы, мама, сказали, если не поеду, то все убито. Лучше бы я умерла с голоду, чем быть такой... Но прелеза сюда нам была устроена торговля, и нас, девушек, брали, кому сколько угодно, как рывок. Куда продали Марусю, не знаю. Работая с утра до вечера. Работая все, что потребует хозяин. Тая, хорошо, что вы поехали. В общем меня продали навеки. Не сердитесь, мама, я пишу вам сейчас в плену. Привет Шуре, Клаве, вообще всем.

Ольга Селезнева.
3 мая 1942 года.
(«Красная звезда», 28 июля 1942 года).

Здесь прошел враг

Репродукция с картины В. А. СЕРОВА. (Ленинград).

СЕМНАДЦАТЬ

Через линию фронта из далекой Одессы пришли советские люди, рассказавшие нам о героической истории жизни и смерти семнадцати маленьких героев.

Канатная улица в Одессе тянется вдоль берега. По морю заслонено домами, и его не видно. Только иногда из переулка неожиданно вырывается сильный и резкий ветер, сорвет афишу со стены, загрохочет вывеской, согнет дерево, и тогда чувствуется — где-то совсем близко хуорое Черное море.

На углу Канатной и улицы Шерера стоит двухэтажное необширное кирпичное здание. Тут когда-то помещался строительный техникум. Но училища или ушли с Красной Армией или замучены и расстреляны. Дом пустовал, разграбленный, с выбитыми окнами, как тысячи других зданий в Одессе. А несколько месяцев назад тут открылся техническое училище. Ребята готовились для отправки в Германию. Их стояли насильно — сирот и бездомных из Одессы, из пригородных сел, из Николаева. Училище работало по 14 часов, и даже ночью в общежитиях за ними следили, но давая разговаривать между собой.

В этот день все сложилось иначе. Заболев инструктор, и на час ребята остались в классе одни. День был солнечный, и кто-то открыл форточку. Холодный, чуть-чуть согретый солнцем воздух наполнил комнату. Ученицы сидели на партах и, радуясь свободе, говорили о разных предметах.

ОКРИК БАНДИТА

Такие объявления вывешивают немцы в оккупированных районах.

РАБОВЛАДЕЛЬЦЫ РАДУЮТСЯ...

ИЗ ПИСЕМ, НАЙДЕННЫХ У УБИТЫХ НЕМЦЕВ

Ефрейтору Гансу Пассману от Аннелизы Гейе из Рейсдорфа

К 1 марта нам дадут трех украинских девушек для работы на огороде и двух девушек для работы по дому. К тому же нам дадут еще двух пленников.

Ефрейтору Герману Булер от Ани Верхард из Бурга (Шперваль).

...Одновременно мы привезли с собой поляка, которого получили через бюро труда. Это 16-летний мальчик. Как он будет работать — не знаю. Теперь хотим еще получить девушку, если только нам дадут.

Лейтенанту Отто фон Штраку от управляющего Рейнгарта.

Французов от нас забрали на завод. Я выбрал шесть русских из Минского округа. Они гораздо выносливее.

все французам. Только один из них умер, остальные продолжают работать в поле и на ферме. Содержание их ничего не стоит, и мы не должны страдать от того, что эти звери, дети которых, может быть, убивают наших солдат, едят немецкий хлеб. Вчера я подвез легкой эскортиции двух русских.

Интер-офицер Вилли Менцель от его невесты Рут Кречмер из Дейтена.

...Да и француз наш — деловой парень. Он все умеет делать.

Учитель Шредеру от семейства фон Альтерштадт (Гроссмеден, Восточная Пруссия).

...Русские получают только хлеб из свеклы.

Эристу С. от семейства

Франца Смола (Хотушу, Судетская область).

...Он нам сказал, что французам будут отправляться на родину, а русские будут присылать к нам для работы.

Солдату Альфреду от его знакомой Миряне (Майен). Урожай в наших краях почти весь погиб. Пора бы уже пригнать сюда русских пленников.

Герду Рихард от его знакомого Гейна Альбрехта (Штеттин).

...Портовых рабочих тоже нехватает, и потому на производстве используют пленников французам. Но у этих холопов мало охоты к работе. Не мог ли бы ваш ротный командир выслать нам в скорости дюжины две греков?

ГВОЗДИ НА ВООРУЖЕНИИ ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ

РАССКАЗ ПАРТИЗАНА

Уважаемые товарищи! Недавно мне пришлось поговорить с раненым партизаном тов. Ф., которого товарищи доставили на излечение через линию фронта. Он рассказал мне страшную историю о новых зверствах, которые применяют немцы, разъяренные смелыми действиями партизан. Мне кажется, что эту историю надо передать в газету, как еще одно свидетельство чудовищных преступлений гитлеровцев. Вот рассказ товарища Ф.:

— Мы помним, какую мрачную славу снискали себе в войне 1939 года фашистские бандаи, которые искусно владели ножом, безжалостно извлекли не только нам живыми жертвами, но и над трупами бойцов. Тогда нам казалось, что это самые большие зверства. Но вот теперь мы убедились, что «присланный» палач Гиммлер сумел изобрести новые пытки, по сравнению с которыми зверства финнов кажутся невинной забавой. Чтобы запугать население, гитлеровские уроды ввели в качестве казни распятие.

Этой страшной казни были подвергнуты один партизан и двое абсолютных ни в чем не повинных жителей деревни. Немцы выбили деревья, растущие поблизости друг от друга, и прибили к этим деревьям свои жертвы четырьмя гвоздями — в руки и ноги. Люди висели на гвоздях, истекая кровью, и мучились. Они умерли только на вторые сутки. У деревень, на которых были распяты колхозники, стояли часовые.

Но на этом извешательства немцев над своими несчастными жертвами еще не кончились. Группы распятых колхозников были использованы как мишени для обучения двужылых зверей: их кололи штыками, били

прикладами, резали ножами. Немские садисты дошли до чудовищных зверств. Они отрезали убитым конечности, выкололи глаза, вырезали на теле пятиконечные звезды и слепили копы по лосам.

Недавно, пытаясь истребить карательную экспедицию, немцы послали карательную танкетку, дали карателям много минометов, пулеметов, автоматов, книжалов. И среди прочего вооружения акуратнейшие немецкие интенданты отпустили — четырехдюймовые гвозди для того, чтобы распять пойманных партизан.

Но гвозди и ножи не помогли немцам. Ни так и не удалось уничтожить наш отряд. Потеряв много солдат и офицеров, убитыми и ранеными, они вернулись ни с чем. Как ни зверствуют фашисты, как ни пытаются запугать партизан, — им никогда не удастся нашей ненависти к врагу, ни никогда не задержать могучего развития партизанского движения.

Мы были немцы, бьем и будем бить еще крепче.

Красноармеец М. СТОЛБУНЕНКО.
Действующая армия, полевая почтовая станция № 388.

Так прошло несколько минут. Ребята сидели рядом — двенадцатилетние, тринадцатилетние девочки, согнанные из разных мест, даже не звавшие имен друг друга. Они стояли, прижавшись плечом к плечу, и каждый думал о своем. Тот, кто первым вошел в комнату, сделал шаг вперед, хотел что-то сказать, но у него перехватило горло и слезы показались на глазах. Потом вдруг лицо его изменилось, сделалось твердым и строгим. Он шагнул вперед, поднял стальной портрет, прищипнул за валившегося рядом дереву и, высоко подняв эти глаза, вышел из комнаты.

Ребята окружили товарища. Ученики вышли на улицу. Они шли посередине мостовой с торжественными и гордыми лицами. Они шли по разграбленному городу, точно на обычный майский парад, точно такое страшное, что произошло в Одессе, только применительно к жизни идет по-прежнему, настоящая советская жизнь.

Люди стояли в подворотнях и, сняв шапки, провожали глазами маленькую группу обреченных ребят.

Около парка Шевченко встретился полицейский. Он испуганно поглядел, может быть, думал, что произошло что-то страшное и пора уже спасать свою шкуру.

Через несколько минут полицейский вернулся с десятком дружки. Ребята медленно отступили со своим знаменем, безоружные мальчишки, которые не думали сопротивляться. Они вернулись в училище и стояли в классе, подождав друг друга на плечи, крепко обнявшись, лицом к двери. Они вылезли, бултыхнулись о мостовую, и, когда вошел директор, подползли к нему.

Может быть, можно было еще скрывать, но ребята не могли и не хотели отступать. Они стояли со своим знаменем, в котором был приколот портрет Сталина.

Немцы, румыны и польские оруженосцы, точно так же были ослеплены нашими детьми. Они вошли осторожно, вступая, дрожащие перед советскими мальчишками. Они, наконец, пробирались в класс, вооруженные до зубов, с автоматами в руках и захватили, взяли в плен безоружных школьников.

Через несколько часов семнадцать мальчишек героев увезли за город и распятели. Они погибли, но ведь о том, что произошло на Канатной улице, выведомо по всему городу, по всей Украине. И кажется, что по всей порабощенной земле идут семнадцать готовых на смерть, предпочитающих даже за свободу жизни рабству мальчишек героев, предвзвешивая к восстановлению.

Они погибли, но ночью в Одессе вырываются пламя врага, заводы врага, испепелены врага. И в пламени положительных знаний, в трюмпе взрывающейся жизни короткая и такая прекрасная жизнь семнадцати мальчишек товарищей.

Продут месяц, мы вернулись в Одессу, мы узнаем имена семнадцати ребят, как узнала страна имя чудесной девушки Таны, и Украина и весь мир никогда не забудут эти светлые имена.

А. ШАРОВ.

«КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА»
29 июля 1942 г. 3 стр.

Поврежденный оригинал

